

Баграев О.В. магистрант

Куссаев А.Т. магистрант

Научный руководитель: Дзодзикова Ф. В. к. э. н.

Северо-Осетинский государственный университет

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

Аннотация: Современный институт банкротства, состоящий из свода формальных и неформальных правил, представляет собой институциональную среду, в которой регулируются взаимоотношения, возникшие между отдельными экономическими агентами в сфере неплатежеспособности, разрабатываются и применяются механизмы, принуждающие к исполнению установленных правил; а также из совокупности возможных вариантов интерпретации этих правил, с определением характера их использования в дальнейшем.

Ключевые слова: институциональная среда; институт банкротства; неплатежеспособность, финансовая несостоятельность.

Bagraev O.V. undergraduate

Kussaev A.T. undergraduate

Scientific adviser: Dzodzikova F. V.

candidate of economics, associate professor

North Ossetian state University

**INSTITUTIONAL DYNAMICS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT
OF INSOLVENCY RELATIONS IN RUSSIA
THE RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM**

Abstract: The modern institution of bankruptcy, consisting of a set of formal and informal rules, is an institutional environment in which the relationships that have arisen between individual economic agents in the

field of insolvency are regulated, mechanisms that enforce the established rules are developed and applied, as well as a set of possible variants of interpretation of these rules, with the determination of the nature of their use in the future.

Keywords: institutional environment; institution of bankruptcy; insolvency, financial insolvency.

Очевидно, что развитие практически всех современных экономических систем обусловлено внедрением инноваций, прежде всего, административного и технологического характера во все сферы жизнедеятельности общества и государства, что требует проведения на постоянной основе модификационных преобразований всех рыночных институтов, которые чаще всего, подвержены влиянию внешних условий и факторов.

В этой связи, особенно интересен процесс формирования адаптационного поведения экономических субъектов к изменяющимся условиям окружающей среды, в частности к изменениям, происходящим в правовой среде в связи с принятием новых законов, регулирующих сферу финансово-хозяйственной деятельности предпринимательских структур, в виду того обстоятельства, что происходит изменение как формальных, так и неформальных правил, регулирующих взаимоотношения между ними в определенной сфере хозяйственной деятельности.

Очень часто предвидеть поведение экономических агентов после принятия нового законодательства не возможно, вместе с тем, реакция на него со стороны всех заинтересованных субъектов экономической системы должна быть определяющим моментом при его введении в действие, так как это приводит не только к изменению формальных правил их поведения, но и к изменению спроса на неформальные правила поведения, способствующие их модификации.

В контексте сказанного, становится очевидным факт, что любая современная экономическая система не может эффективно выполнять свои фун-

даментальные задачи и функции без принятия и реализации закона о банкротстве, адекватного условиям и специфике ее функционирования и развития. Вместе с тем, на сегодняшний момент отсутствует единство во взглядах на то, что должен представлять собой оптимальный, с точки зрения, всех экономических агентов, закон о банкротстве; достижение каких целей при его исполнении будет считаться наиболее эффективным; где проходит граница, определяющая баланс интересов, как должника, так и кредиторов; способны ли имеющиеся на сегодняшний день юридические практики, неформального характера повысить эффективность функционирования самого института банкротства, для понимания сущностной характеристики которого и механизма его применения необходимо изучить генезис его развития.

Возникновение института банкротства стало результатом, обусловившим необходимость регулирования взаимоотношений между экономическими агентами, берущими средства в долг и предоставляющими эти средства, иными словами, между заемщиками (должниками) и кредиторами. Формально началом зарождения института банкротства, связанного с появлением первых законов, призванных урегулировать проблему неплатежеспособности должника, считается XIII век, хотя, бесспорно, что экономические взаимоотношения такого характера сложились очень давно, но эти взаимоотношения были обусловлены принятием соглашений неформального характера.

Ускорившиеся темпы развития экономики, обусловившие процесс укрупнения масштабов экономической деятельности хозяйствующих субъектов, предусматривающий, в том числе, практику широкого распространения системы делегирования части полномочий другим субъектам экономической деятельности, привели к возникновению потребности унифицировать правила, регулирующие взаимоотношения между должниками и кредиторами, что дало возможность понизить уровень неопределенности в их отношениях, обеспечить предсказуемость их поведения и разработать механизмы, обес-

печивающие защиту собственных интересов в случае нарушения одной из сторон правил поведения.

В законах, принятых в самый ранний период развития формальных правил поведения экономических субъектов, берущих или дающих в долг финансовые средства, в основном акцентировалось внимание на защите интересов кредиторов, предоставляя им возможность быстро провести процедуру банкротства должника, хотя в этих законах не предполагалось получение всеми кредиторами должника обратно своих средств. Иными словами, действия кредиторов носили индивидуальный или обособленный характер, не вызывая необходимости устанавливать наличие других кредиторов у этого же должника: обратившийся первым, и получал возмещение.

В последующие годы, уже в XVIII веке зародились правовые основы, позволяющие рассматривать процедуру банкротства не только как эффективный инструмент, обеспечивающий возврат кредиторам их средств, но и в качестве возможности реабилитации самого должника.

В современном мире, на протяжении последних десятилетий наблюдается весьма устойчивая тенденция, обусловившая развитие юридических практик реабилитационного характера в этой сфере экономических взаимоотношений, что сопровождается усложнением юридических процедур и увеличением срока проведения процедуры банкротства. Это обусловлено тем обстоятельством, что все большее число экономических субъектов становится вовлеченным в проблему несостоятельности отдельно взятой фирмы, в результате чего затрагиваются интересы персонала такой фирмы-банкрота, потребителей ее продукции, поставщиков, государства в целом.

Это может привести к возникновению дилеммы, в которой, одновременно, учитываемые интересы большинства экономических субъектов могут привести к росту благосостояния, и вместе с тем, спрос на законодательство может снизиться из-за высокой стоимости проведения самой процедуры банкротства, что спровоцирует развитие неформальных механизмов

урегулирования данной проблемы. Но ввиду того, что чрезмерный разброс интересов всех заинтересованных сторон в этом процессе не позволяет достигнуть договоренностей в неформальном формате отношений, а это, впоследствии, может привести к исключению определенного круга участников и ущемлять их интересы.

Свод этих правил условно можно классифицировать на три основные группы.

Первая группа представляет собой правила, возникающие при заключении двухсторонних взаимоотношений между экономическими субъектами, и разделяющиеся исключительно этими сторонами соглашения, которые вступили в экономические отношения.

Вторая группа представляет собой совокупность альтернативных правил, разрабатывающихся для определенного типа сообществ, например, для различных ассоциативных экономических структур.

Третья группа, по сути, включает в себя законодательство о банкротстве и сопряженные с ним подзаконные акты и правовые нормы, которые регулируют отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами и иными экономическими агентами в результате неплатежеспособности одной из сторон.

Необходимо отметить, что сфера регулирования процедур несостоятельности и банкротства для экономически развитых стран все последние десятилетия выступает как наиболее динамично развивающаяся отрасль хозяйственного права, в которой на постоянной основе осуществляется процесс обновления соответствующих законодательных норм и правил. Макроуровень регулирования норм права в сфере несостоятельности компаний направлен на уменьшение хозяйственных рисков в экономической системе страны (региона) посредством ликвидации неэффективно функционирующих производств, в то время как на микроуровне нормы права ориентируют компании на организацию процесса их реорганизации и финансовой ре-

структуризации, стимулируют их на формирование качественной системы корпоративного управления, смену форм собственности, обусловленную поиском эффективных владельцев, избавление от неквалифицированных менеджеров и др.

Вместе с тем, следует признать высокий уровень конфликтности функционирования, которым характеризуется институт банкротства в РФ, а также усложнение процедур, связанных с согласованием и реализацией интересов экономического характера тех участников, которые имеют отношения несостоятельности, отражающиеся в противоречии не только отдельных процедур признания банкротства, но и в развитии его институциональной базы вообще.

Кроме того, в РФ институт банкротства имеет все признаки дисфункциональности, проявляющиеся и использующиеся в форме инструмента захвата и передела прав собственности в виде гринмейла, рейдерства, налоговой оптимизации при выводе активов, уклонения от уплаты налогов, а также в качестве средства ведения недобросовестной конкурентной борьбы в интересах понижения стоимости активов накануне предстоящего слияния и поглощения или проведения процедуры банкротства в отношении эффективных собственников. Выполняя свои основные функции ликвидационного, восстановительного и профилактического характера, современный институт банкротства в нашей стране, несет в себе определенный дисбаланс, связанный с их реализацией, проявляющийся в превалировании ликвидационной составляющей института банкротства в ущерб другим выполняемым им функциям.

Отклонение от базовых целей функционирования институциональной рыночной системы российской экономики сопровождается ростом уровня транзакционных издержек, которые несут экономические агенты, оппортунистическим поведением ключевых участников при возникновении и реализации отношений несостоятельности, обуславливающих трансформационные изменения в мотивации, стимулах и результативности системы воспро-

изводства экономических интересов всех участников рынка, что, однозначно, проявилось в росте доли убыточных предприятий в РФ в 2015 году по сравнению с прошлыми периодами времени и составило 32,1%/ [7, с. 225-227]. При этом наблюдается высокий уровень отраслевой и региональной неравномерности среди предприятий, признанных убыточными, хотя все эти годы активно реализовывались государственные антикризисные мероприятия и программы.

Институт банкротства, представляя собой неотъемлемый компонент рыночной экономики развитого типа, не мог быть создан в период функционирования командно-административной системы управления, существовавшей в советский период времени в стране на фоне доминирования государственной собственности. Процесс, при котором происходит «трансплантация» любого экономического института, достаточно сложен с точки зрения копирования его законодательной и нормативно-организационной модели из экономической системы развитого типа в систему менее развитую или находящуюся только на начальном этапе своего развития исходя из целей их ускоренного развития. Классическое определение понятия «институциональной трансплантации» связано с пониманием того, что она представляет собой «процесс при котором происходит заимствование институтов развития, существующих в совершенно иной институциональной среде» [11, с. 114-116].

Новая институциональная среда формирует определенные условия, под воздействием которых модифицируется и качественным образом трансформируется «трансплантированный» институт, что чаще всего может, к сожалению, привести к его атрофии, дисфункции, перерождению и угасанию, если такой скопированный институт развития останется невостребованным, а его применение будет признано несовместимым с имеющимися в стране-реципиенте культурными традициями или существующей структурой институтов развития, приводя к появлению так называемого «эффекта деволю-

ции» институтов, которые, не изменив своих названий, тем не менее утратили функциональную составляющую и смысловую нагрузку» по сравнению с аналогичными институтами развития в других экономических системах, откуда они были скопированы.

Процедура банкротства, проводимая в отношении экономического агента, представляет собой результат одновременно и совместно воздействующих негативных внешних и внутренних факторов, каждый из которых по разному оказывает влияние на него.

Функционирование современного института банкротства в России сопряжено с множеством моментов, носящих признаки несоответствия между результатами применения процедуры банкротства к отдельным экономическим агентам и заявленными целями реализации базовых функций, которые этот институт должен был выполнять, в виду того, что завершение процедуры банкротства сопровождается ликвидацией организационно-правовой формы деятельности экономического субъекта, списанием его обязательств перед контрагентами, а расчет с кредиторами, по сути, являющийся фундаментальной целью данного института, или восстановление платежеспособности самого должника не осуществляется вовсе.

Первый Закон о банкротстве в РФ, принятый в 1992 г., носил так называемый «продолжниковый» характер, где критерием несостоятельности выступал принцип неоплатности должником, то есть его неспособности удовлетворить требования кредитора по оплате товаров (работ, услуг), а также неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, обусловленные превышенными обязательствами должника по сравнению с принадлежавшим ему имуществом или имеющейся у него неудовлетворительной структурой баланса.

Принятие ФЗ о банкротстве 1992 года представляло собой внедрение рыночных институциональных компонент в реформируемую российскую экономику того периода времени, обусловленных внедрением принципов

ально иных механизмов формирования и развития деловых отношений между контрагентами, строящихся на необходимости использования в рамках закона, способов решения проблем, связанных с неплатежеспособностью. Основой первого российского закона о банкротстве стал уже ранее упомянутый принцип неоплатности, заключающийся в том, что для возбуждения дела о банкротстве, требовалось доказать превышение у должника его активов над пассивами, что означало его неспособность перед кредитором удовлетворить предъявляемые к нему требования.

Закон устанавливал весьма сложную схему определяющую инициирование, ведение дела и принятие окончательного решения о начале процедуры банкротства, где основным условием запуска этого процесса являлись превышающие общие объемы просроченной задолженности над балансовой стоимостью активов предприятия. Но, понимая, что руководство такого предприятия могло манипулировать данными, отражающими общую балансовую стоимость его активов, например, посредством эмиссии облигаций, которые не обладали реальной ценностью, но с установленной высокой номинальной стоимостью для предприятия, это условие не создавало в реальности эффективной угрозы применения процедуры банкротства.

Это обстоятельство существенным образом приводило к тому, что ущемлялись интересы кредиторов, затягивались процессы в арбитражных судах, и главное – это лишало возможности, как арбитражные суды, так и кредиторов использовать разные инструменты и процедуры банкротства к неплатежеспособным должникам, сумма кредиторской задолженности которых с формальной точки зрения, не превышала стоимости принадлежащего им имущества. Иными словами, факт неплатежеспособности одного из экономических агентов, вовлеченных в хозяйственный оборот в соответствии с цепной реакцией, мог привести к возникновению случаев массовых неплатежей.

Чаще всего процедуры банкротства применялись не целью усиления финансовой и налоговой дисциплины, проведения реструктуризации или перераспределения активов в пользу более эффективных собственников, а в качестве инструмента, направленного на перераспределение прав контроля над экономическими агентами в интересах региональных администраций и защиты руководителей таких предприятий от выполнения своих обязательств по налогообложению перед федеральным бюджетом и от претензий, исходящих со стороны внешних кредиторов.

Принятие Третьего Закона о банкротстве в РФ произошло в 2002г. и хотя он не привел к изменению «прокредиторской» специфики применения инструментов развития российского института банкротства, тем не менее, он позволил изменить существующий дисбаланс в сторону кредиторской направленности за счет применения к должнику процедуры его финансового оздоровления. Данный закон усложнил процедуру подачи в Арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным, расширив перечень лиц, участвующих в процессе о банкротстве: например, теперь в процесс должны были быть введены представитель собственника, учредители, что давало им возможность эффективно защищать свои права. Реализация имущества, принадлежащего должнику стоимостью более 100 тыс. р., согласно Третьего Закона о банкротстве, могла осуществляться исключительно через процедуру проведения открытых торгов. В тоже время приняты новые механизмы и инструменты регулирования деятельности арбитражных управляющих и несение ими ответственности, что позволило существенным образом улучшить статистику банкротств отечественных предприятий.

Сложившаяся в эти годы динамика стала свидетельством принятия превентивных мер, направленных на удорожание и усложнение самой процедуры банкротства, которые дали определенные положительные результаты, хотя имеющие место быть периоды роста и снижения количества признанных должников банкротами, в большей степени являются свидетельствами

наличия внутрисистемных факторов развития института банкротства и отражением низкого уровня эффективности реализации стратегии его развития.

Важная роль в трансформации и модификации современного института банкротства обусловлена характером поведения экономических агентов, точнее их реакцией на институциональные изменения, которые в случае их революционного характера не дают возможность предприятиям успеть приспособиться к изменениям, результатом такого изменения становится конфликт законодательных и неформальных норм и правил.

Многими исследователями выделяется в качестве основного недостатка эффективного функционирования института банкротства манипулирование им со стороны экономических агентов.

Очевидно, что формально действие института банкротства юридически оформлено в виде законодательных норм и правил, но вместе с тем, эти нормы и правила не способны на безальтернативной основе зафиксировать цели и способы применения механизм банкротства, так как сохраняется открытой для интерпретации экономическими субъектами так называемая «серая зона» в законодательстве о банкротстве.

Модификационные преобразования российского института банкротства все последние годы были сопряжены с изменениями самого законодательства о банкротстве, вызванного предпосылками, обусловившими развитие той или иной экономической или политической ситуации в стране. Существуют следующие возможные варианты таких изменений российского института банкротства:

- возникновение потребности в дополнительных положениях, направленных на урегулирование проблем, возникающих в случае признания факта несостоятельности экономических агентов, ввиду того, что существующее законодательство не дает возможность оптимально регулировать этот процесс;

- возникновение потребности в построении принципиально нового института банкротства.

Первый вариант связан с любыми изменениями в области законодательства о банкротстве, которые носят эволюционный вариант развития института банкротства. Практика его применения показала, что ситуации, связанные с отторжением новых положений в законодательстве о банкротстве крайне редки.

Второй вариант основан на формировании принципиально новой законодательной базы, или кардинального изменения уже существующего законодательства, по сути, представляя собой революционный вариант развития института банкротства.

Финансово-экономический кризис 2014 года, затронувший Россию и усугубленный проводимой в отношении нашей страны санкционной политикой, обострил вопросы, связанные с опасностью возникновения новой волны банкротств российских предприятий, что заставляет большее число юристов и экономистов обращаться к законодательству о банкротстве, в том числе к развитию его институциональной компоненты. Российский институт банкротства развивается в контексте мировых тенденций в этой сфере, но с учетом имеющихся значительных различий современных национальных моделей конкурсного права, что обуславливает существование разных институтов банкротств в мировой практике.

Считаем оправданной формирование тенденции общемировой направленности, обуславливающей широкое применение и расширение перечня мер к несостоятельному должнику в форме восстановительных процедур; в российской законодательной практике заложен базис для развития такой институциональной системы, но, вместе с тем, сегодня в российской практике проведения процедуры банкротства несостоятельность должника чаще завершается организацией в отношении него конкурсного производства, хотя

российскому законодательству в этом вопросе желательно идти в векторе общемировых тенденций

Использованные источники:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ
2. Гражданский кодекс РФ
3. Астахов П.А. Противодействие рейдерским захватам / П.А. Астахов. - М.: Эксмо, 2007. - С. 6.
4. Баранова А. Д. Основы процедуры банкротства: Учеб. пособие. - М.: ЛЕКО, 2010. С. 224.
5. Брусникин Б.С. Права и законные интересы кредиторов в конкурсном производстве.- Иркутск: ТИМ, 2014. С. 137.
6. Васильков Е.А. Правовые аспекты регулирования конкурсного производства за рубежом. - М.: СОФИТ, 2009. С. 744.
7. Витрин В.О. Регулирование несостоятельности (банкротства). - М.: Экономика, 2014. С. 384.
8. Гончарова О.Л. Процедура банкротства экономического субъекта: методология и механизмы реализации. - М.: Экономика и право, 2011. С. 312.
9. Гордеев М.Ю. Повышение эффективности механизма взаимодействия государственных и рыночных инструментов предотвращения несостоятельности экономических агентов. - М.: ПРОФИТ, 2013. С. 497.
10. Кирсанов А.Б. Рейдерство в РФ: особенности, и способы противодействия. - М.: Век, 2014. С. 202.
11. Клейнер Г.Б. Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой» / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. - 2006. - Т. 4. - № 1, С. 113-122.
12. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. — М.: Наука, 2004. С. 240.